

Панова Е.А., Опарина Н.Н., Андрюшина Е.В.

**Современная российская молодёжная политика:
государственные ориентиры и региональная практика
(на примере Дальневосточного региона)***

Панова Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Panova@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5512-6859](https://elibrary.ru/5512-6859)

Опарина Наталья Николаевна — старший преподаватель, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: oparina@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [7616-7580](https://elibrary.ru/7616-7580)

Андрюшина Евгения Владимировна — кандидат политических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: eugenie80@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [9026-8148](https://elibrary.ru/9026-8148)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос важности и места молодёжной политики в повестке дня российской власти по социально-экономическому развитию страны. Изложены результаты авторского анализа современной российской молодёжной политики с позиции её акцентов и проблемных зон. Анализ представлен в ракурсе федерального уровня, а также уровня Дальневосточного региона России. Показаны достигнутые в последние годы положительные результаты в состоянии молодёжи как трудового ресурса Дальнего Востока, приведены примеры современных успешных практик региона по работе с молодёжью. Определены направления структурного и содержательного совершенствования молодёжной политики на Дальнем Востоке.

Ключевые слова

Дальний Восток, молодёжь, молодёжная политика, трудовые ресурсы.

Молодёжная политика традиционно является одной из ключевых областей, стабильно находящихся в фокусе самого пристального внимания со стороны теоретиков и практиков управления. Обращает на себя внимание постоянно возрастающее в последние годы количество научных публикаций, затрагивающих различные аспекты российской молодёжной политики¹. При этом внимание исследователей в первую очередь

* Статья основана на материалах и результатах междисциплинарного научного исследования по теме «Молодёжная политика как ключевой компонент системы воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов Дальневосточного региона РФ». Научное исследование проводится в 2017 г. преподавателями кафедры управления персоналом и политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова при финансовой поддержке факультета.

¹ См., к примеру: *Андреева О.А.* Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодёжной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28–31; *Андрюшина Е.В., Панова Е.А.* Современная российская государственная молодёжная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 60–65; *Арутюнян М.Н., Долгунова Н.А.* Молодёжная безработица в современной России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2015. № 2. С. 24–27; *Бабосова Е.С.* Повышение значимости государственной молодёжной политики в политической социализации юношества // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 77–83; *Барабаш В.В., Шановал А.В.* Приоритеты молодёжной политики М.: Издательство при ВКШ, 2014; *Власова Э.Д.* Реализация концепции государственной молодёжной политики в России // Теория и практика

сосредоточено на вопросах политических настроений молодёжи и миграционных потоков молодых людей. Отдельные публикации посвящены демографическим проблемам, касающимся молодого поколения и миграционных настроений молодёжи в регионах Российской Федерации, но при этом в данных исследованиях рассматриваются в основном субъекты РФ, расположенные в центральной части страны.

Проблема молодёжи как ключевого компонента системы воспроизводства трудовых ресурсов страны остается относительно мало изученной. Между тем в регионах, определенных высшими должностными лицами российской власти как наиболее приоритетные для настоящего и будущего успешного социально-экономического и политического развития России, на рынках труда ощущается существенная нехватка молодёжи в целом и молодых специалистов, обладающих квалификацией и уровнем профессиональной компетентности, которые необходимы компаниям-работодателям, в частности. Дальний Восток России — яркий тому пример. Заложенный в нём потенциал социально-экономического развития для своей реализации требует не только

общественного развития. 2015. № 11. С. 32–35; *Гнездилова П.А.* Государственная молодёжная политика // *Sciences of Europe*. 2016. № 5-4 (5). С. 34–36; *Головенько В.А.* Молодое поколение в алгоритме общественных процессов // *Социум*. 2014. № 2. С. 34–35; *Елисеев А.Л., Кретов А.Ю.* Государственная молодёжная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2017. Т. 6. № 1. С. 46–52; *Задонская И.А.* Влияние молодёжной политики на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи // *Социально-экономические явления и процессы*. 2015. Т. 10. № 1. С. 111–116; *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // *СОЦИС*. 2015. № 5. С. 114–122; *Игнатенко В.А.* Цели и направления реализации стратегии молодёжной политики Российской Федерации (электоральный аспект) // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 12. С. 227–230; *Канавец М.В.* Влияние молодёжного движения на формирование и реализацию государственной политики // *Социум*. 2015. № 3. С. 44–45; *Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В.* Анализ молодёжной политики в европейских и азиатских странах с учетом распределения ответственности государства, бизнеса и некоммерческого сектора // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. 2011. № 26. С. 292–299; *Килин С.В.* Государственная молодёжная политика и молодёжные движения в современной России: политологический аспект // *Апробация*. 2015. № 3 (30). С. 109; *Кретов А.Ю.* Молодёжная политика современной России: определение актуальных проблем и приоритетов // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2016. Т. 5. № 4. С. 15–20; *Кулик А.Н.* Особенности управленческой деятельности в сфере молодёжной политики // *Социум*. 2015. № 3. С. 44–45; *Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Аронов Д.В.* «Негативная молодёжная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // *Власть*. 2015. № 2. С. 141–145; *Моисеев А.Н., Шумилов А.В.* Эффективность и инновации молодёжной политики в современной России: противоречия теории и практики измерения // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25325712> (дата обращения: 17.10.2017); *Перепелица М.П.* Государственная молодёжная политика. М.: Центр политического менеджмента, 2012; *Плотников А.Д.* Молодёжная политика в России: некоторые теоретические аспекты // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2016. № 5. С. 39–46; *Самохвалов Н.А.* Цели, задачи и приоритеты государственной молодёжной политики Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 4. С. 68–75; *Смирнов В.А.* Молодёжная политика: опыт системного описания // *СОЦИС*. 2013. № 3. С. 72–80; *Смирнова Е.В., Митрофанова С.В.* Государственная молодёжная политика: региональный аспект, проблемы и перспективы решения // *Наука и мир*. 2014. Т. 2. № 4 (8). С. 130–132; *Чирун С.Н.* Государственная молодёжная политика как технология метауправления сетевыми структурами // *Политические институты и процессы*. 2017. № 1. С. 10–17; *Шелудякова Т.В.* Молодёжная политика как часть государственной политики // *Конституционализм и государственное управление*. 2016. № 2 (8). С. 27–34; и пр.

политической, финансовой, инфраструктурной поддержки, но и, прежде всего, наличия в регионе требуемого количества и качества трудовых ресурсов. В первую очередь речь идёт о местной, региональной молодёжи, которая, вступая в трудоспособный возраст, способна обеспечить экономику края рабочей силой на долгосрочной основе. Создание на Дальнем Востоке эффективной системы подготовки молодёжи к профессиональной деятельности, её удержания в регионе, обеспечения преемственности трудовых поколений, формирования у молодёжи созидательной трудовой этики и морали — эти и другие вопросы остро стоят в повестке дня федеральной и региональной власти. Их успешное решение позволило бы создать основу для использования опыта Дальнего Востока по формированию и реализации комплексной системы работы с молодёжью, базирующейся на стратегическом подходе, в других регионах России.

Молодёжная политика и вопросы, затрагивающие молодёжь как особую социально-политическую и экономическую группу, в последние годы постоянно присутствуют в поле внимания первых лиц российского государства, а также профильных государственных органов. Одной из форм проявления такой тенденции стало то, что сравнительно недавний 2010 г. был объявлен в России Годом молодёжи. На заседании организационного комитета по проведению в России Года молодёжи В.В. Путин заявил: «Необходимо снять все барьеры для роста, карьерного продвижения молодежи в бизнесе, системе госуправления, в науке, предоставить ей широкие возможности для личностной и профессиональной самореализации. И повторю, Год молодежи мы рассматриваем как важный этап в становлении системной модели работы с молодым поколением»². Важность молодежной политики в России подчёркивает и наличие в системе органов государственного управления специальной профильной структуры — Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодежь).

В рамках государственной молодежной политики Российской Федерации³ молодежь понимается как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, — до 35 и более лет, имеющих

² В.В.Путин провел заседание организационного комитета по проведению в России Года молодежи // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://archive.government.ru/docs/3431/print/> (дата обращения: 15.08.2017).

³ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р г. Москва // Российская газета. 08.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017).

постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

По данным ряда СМИ, молодёжь может стать одной из важных тем в контексте президентских выборов 2018 г.: «она даст повод поговорить о будущем страны и впишется в концепцию образа будущего... в кампании тема молодежи будет использоваться как набор инициатив, ориентированных на эту группу, в том числе связанных с качеством образования, первым наймом, трудоустройством, кредитными программами, цифровой экономикой, безопасностью»⁴.

Стратегическая и оперативная важность молодёжи для обеспечения текущих и будущих планов социально-экономического развития российского государства очевидна. Именно молодёжь является будущим трудовым ресурсом любой страны. Выстраивание на государственно-общественном уровне системной модели работы с молодёжью является ключевым условием её эффективности. Модель не будет работать до тех пор, пока её составные элементы функционируют разрозненно, не будучи связанными между собой соответствующими процессами и процедурами как на горизонтальном (процессуальная отрегулированность), так и на вертикальном уровне (взаимосвязь тактики со стратегией).

В России акцент в регулирующих процедурах и процессах традиционно делается на нормативном компоненте. Следствием этого становится наличие значительного количества принятых нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы из той или иной области государственной политики.

В сфере регулирования молодёжной политики в РФ действует целый ряд нормативных документов⁵, прямо или косвенно затрагивающих различные ее аспекты. Не

⁴ Мухаметшина Е., Чупакова О. Молодёжный Путин // Ведомости. 08.06.2017. № 4338.

⁵ См., в частности: Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 17.10.2017); Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 17.10.2017); Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 17.10.2017); Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ 17.11.2008 № 1662-р // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaofKSheDLIM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 17.10.2017); Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р г. Москва // Российская газета. 08.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017); План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/28661/> (дата обращения: 17.10.2017); Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 г. Москва «Об утверждении государственной

вдаваясь в детальный анализ нормативно-правовой базы, заложенной на федеральном уровне, отметим, что основополагающим документом в данной сфере является Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р (далее — Стратегия). В ней отмечается, что «государственная молодежная политика является системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Государственная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления, при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных, юридических и физических лиц... В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние 10–25-летние жители страны станут основным трудовым ресурсом России, их трудовая деятельность — источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения».

Проведенный нами анализ нормативно-правовой базы РФ, прямо или косвенно регулирующий вопросы молодежной политики, показал, что акцент в ней делается на определении общих направлений и приоритетов развития. Данный факт является признаком стратегического подхода в управлении молодежной политикой. В то же время в нём не хватает чётко выраженных, измеряемых и наблюдаемых целей, которые

программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы» // Российская газета. 24.04.2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017); Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUXzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 17.10.2017); Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 г. Москва «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”» // Российская газета. 24.04.2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/ekonomika-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017); Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения: 17.10.2017); Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (с изменениями на 12.04.1999) // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901607975> (дата обращения: 17.10.2017); Указ Президента РФ от 06.04.2006 № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» // Российская газета. 11.04.2006. Федеральный выпуск № 4040 (0). URL: <https://rg.ru/2006/04/11/molodezh-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017); Постановление Правительства РФ от 25.11.1994 № 1279 «О Федеральной программе “Молодежь России”» // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9009889> (дата обращения: 17.10.2017); и др.

ождается достичь к определенному времени. Большинство документов носит установочно-декларативный характер. Вопросы практической реализации молодежной политики отданы на откуп регионам. В итоге возникает разрыв между слабо проработанной стратегией молодежной политики и комплексом мероприятий по её реализации. Современная российская молодежная политика не обладает в должной мере признаками эффективной системы — её составные компоненты существуют во многом разрозненно, сами по себе, не будучи связанными в единую логическую цепочку управленческих решений и действий. Без урегулирования данной проблемы невозможно обеспечение работы с молодежью, что является ключевым элементом системы воспроизводства трудовых ресурсов, требуемых экономике страны и регионов.

Статистический анализ текущей ситуации с молодежью в России показывает, что, по данным Росстата, в 2016 г. доля молодежи (14–30 лет) в общем населении страны составляла около 21,5%, т.е. порядка 31,5 млн человек. Фактически каждый пятый житель России в 2016 г. относился к категории «молодежи». Нужно отметить, что в последние годы количество молодежи в России неуклонно падает — например, в 2013 г. процент молодежи от общей численности населения страны составлял 23,9%, в 2014 — 23,1%, в 2015 г. — 22,3%.

Более подробное рассмотрение этих данных позволяет выявить потенциальную проблему, очевидную при категоризации молодежи по возрастным группам. Если взять указанные выше 21,5% российской молодежи за условные 100%, то среди этой группы: 24,6% — молодежь в возрасте 28–30 лет, 35,1% — от 23 до 27 лет, 23,2% — от 18 до 22 лет и 17,1% — от 14 до 17 лет. В приведённых данных прослеживается тенденция к весьма заметному сокращению молодежи в более молодом возрасте. Это формирует предпосылки для возникновения молодежной демографической ямы и проблем в долгосрочной перспективе с обеспечением страны собственными молодыми трудовыми ресурсами.

Несмотря на сокращение численности молодежи в России, именно она в последние годы испытывает на рынке труда страны наибольшие проблемы с трудоустройством. По данным исследований Всемирного банка, в период с 2005 по 2016 г. Россия по уровню официально зарегистрированной безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет относительно общего числа рабочей силы занимала среди стран СНГ второе место (после Украины). Лучше, чем в России, ситуация с безработицей среди молодежи сложилась в Азербайджане, Молдове, Казахстане и Белоруссии⁶. В июне 2016 г.

⁶ Молодежная безработица: современные тренды и последствия // Независимая газета. 25.04.2017. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2017-04-25/10_6981_unemployment.html (дата обращения: 17.10.2017).

в России безработица среди молодежи в возрасте до 24 лет достигла максимальных за последние шесть лет значений — об этом сообщается в бюллетене «О чем говорят тренды» Департамента исследований и прогнозирования Центробанка РФ⁷. В январе 2017 г. среди общего числа безработных⁸ доля молодежи до 25 лет составила 19,8%, в мае того же года — 18,7%. Получается, что фактически каждый пятый безработный россиянин — представитель молодёжи.

Проблема безработицы среди молодёжи остро стоит и на Дальнем Востоке. Только в одном из самых успешных с точки зрения социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) — Хабаровском крае — за первые три месяца 2017 г. за помощью в поиске работе в службы занятости населения обратились 1 689 молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет. Это 28,9% от общего числа граждан, обратившихся в службу занятости за анализируемый период⁹. По словам сенатора от Хабаровского края А. Шишкина, большая безработица в 2017 г. наблюдается в Комсомольске-на-Амуре — а ведь именно там расположен один из ведущих ТОРов (территорий опережающего социально-экономического развития) Дальнего Востока — ТОР «Комсомольск» с его базовой потребностью в квалифицированной рабочей силе в количестве 700 человек¹⁰.

Внутри России распределение молодёжи по разным субъектам крайне неоднородно. Условными «зонами концентрации» молодёжи традиционно выступают крупные города. Если рассматривать миграционные потоки движения молодёжи внутри страны и ситуацию с естественным приростом населения за счёт достижения частью жителей возраста 14 лет и более, то наиболее проблемным регионом России оказывается Дальний Восток.

Дальний Восток в течение последних лет (и даже нескольких десятилетий) занимает незавидную лидирующую в России позицию по оттоку молодежи — трудоспособного населения в возрасте до 30 лет. Эта тенденция была зафиксирована ещё в результатах Всероссийской переписи населения 2010 г., проведенной Федеральной службой государственной статистики. Ежегодные отчеты Федеральной миграционной службы показывают, что отток молодёжи с Дальнего Востока стал стабильной

⁷ О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки / Банк России. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования № 8. Июль 2016. URL: http://cbr.ru/analytics/wps/bulletin_16-08.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

⁸ Данные рассчитаны по методологии Международной организации труда.

⁹ «Единая Россия» выступила с предложениями по решению проблемы занятости в ДФО // PrimaMedia.ru [Сайт]. 28.07.2017. URL: <http://primamedia.ru/news/609684> (дата обращения: 02.09.2017).

¹⁰ Более подробно см.: Панова Е.А., Андриюшина Е.В., Опарина Н.Н. Состояние трудовых ресурсов в Дальневосточном федеральном округе. М.: Аргатак-Медиа, 2017.

тенденцией, характерной для данного региона¹¹. За период с 2003 по 2010 г. ни один из субъектов Дальневосточного федерального округа не мог похвастаться положительными изменениями численности молодежи трудоспособного возраста. Показатели всех регионов варьировались от отметки, близкой к нулевой (например, Хабаровский край — самый лучший показатель в регионе), до минус 15% (в Чукотском автономном округе), что стало самым высоким показателем оттока населения из всех субъектов РФ. В последующие годы — в период с 2011 по 2013 г. — Хабаровский край вышел в небольшой, но положительный диапазон изменения численности населения (в основном за счёт увеличения естественного прироста населения и переезда в край жителей других регионов Дальнего Востока). Остальные субъекты Дальневосточного федерального округа сохранили или даже усугубили отрицательные показатели.

Изложенная выше информация позволяет определить ключевые проблемные зоны, характерные для современной российской молодёжной политики и требующие пристального внимания со стороны федеральных властей и властей Дальневосточного региона. Данные зоны содержат в себе потенциальные серьезные негативные последствия для формирования молодёжи как трудового ресурса, достаточного по своим количественным и качественным характеристикам для реализации заявленных планов по социально-экономическому развитию Дальнего Востока.

В первую очередь, речь идёт о сокращении в России в целом и в Дальневосточном регионе в частности численности лиц, относимых к категории «молодёжь». Фактически, на 2017 г. молодёжь — это лица, родившиеся в период с 1987 по 2003 год.

Второй потенциальной проблемной зоной в состоянии текущей молодёжной системы в РФ выступает высокий уровень безработицы среди молодёжи. В этом плане Дальневосточный регион традиционно является одним из самых «жёстких» рынков для молодых специалистов, характеризующимся относительно малым числом вакансий. По данным исследовательского центра портала для молодых специалистов *Career.ru*¹², на ДФО приходится всего 2% от общего количества вакансий для молодых специалистов в России (для сравнения — в Сибирском федеральном округе аналогичный показатель составляет 6%, в Уральском федеральном округе — 7%, в Москве и Московской области — 40%).

¹¹ Борзунов С.А., Мальцева В.А. Современные тенденции образовательной миграции на Дальнем Востоке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24921537&> (дата обращения: 17.10.2017).

¹² Состояние российского рынка труда для молодых специалистов / Career.ru. URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/52976/eb3ba84cb15d8f991857e75805a49496.pdf> (дата обращения: 23.08.2017).

На наш взгляд, корни проблем с безработицей среди молодёжи лежат не только в экономической ситуации в стране и регионе (и связанном с ними состоянии рынка труда), но и в деградации системы трудовых ценностей и норм современной молодёжи, желающей получить всё и сразу при минимальных усилиях.

Имеется в виду проблема акцентированного инструментального отношения к труду, восприятия трудовой деятельности исключительно в её одноплоскостном, материально-денежном аспекте с минимизацией доли профессионально-духовной и нравственной основы труда. Деформация системы трудового сознания и трудовых ценностей постепенно становится выраженной чертой менталитета современной молодёжи. Пассивность в вопросах развития как личности и профессионала, низкий уровень развития коммуникационных навыков, крайне ограниченное желание проявлять трудовую инициативу, нацеленность на имитацию трудовой деятельности, а не на её реальное фактическое осуществление — эти и ряд других характеристик современной российской молодежи делают её низко привлекательным трудовым ресурсом для работодателей.

Проблема деградации трудового сознания российской молодёжи во многом порождена определенными нюансами текущей отечественной молодёжной политики. В частности, речь идёт о том, что в современной российской модели государственной молодёжной политики акцент делается на усилении гражданско-патриотического (в том числе и духовно-нравственного), а также физического воспитания в первую очередь. В то же время формирование трудовых ценностей и трудовой морали у молодёжи явно классифицируются государством как задачи второго плана. Свидетельством такой направленности отечественной молодёжной политики являются данные относительно того, по каким основным приоритетным направлениям в субъектах Российской Федерации реализуется молодёжная политика: пропаганда здорового образа жизни в молодёжной среде — 23,0%; духовно-нравственное воспитание подростков и молодежи — 20,0%; обеспечение жильем молодых семей — 18,0%; поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, — 8,0%; трудоустройство молодежи — 4,0%; поддержка молодых семей — 3,0%¹³.

Существующая слабость системы профессиональной ориентации молодёжи способствует тому, что в выборе профессии молодые люди зачастую ориентируются на те

¹³ Самохвалов Н.А. Реализация государственной молодёжной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 3–7.

направления подготовки, куда легче поступить и где легче учиться. При выборе между техническими и гуманитарными специальностями среднестатистический российский школьник более склонен к гуманитарным наукам как менее сложными для изучения. Но российскому рынку труда в целом и особенно рынку труда Дальневосточного региона мало нужны гуманитарии с высшим образованием. Сегодня Дальний Восток нуждается в квалифицированных рабочих кадрах: сварщиках, бетонщиках, каменщиках, токарях-фрезеровщиках и т. д.¹⁴

Третьей опасной зоной в молодёжной политике, требующей пристального внимания по стороны федеральных властей и руководства Дальневосточного региона, является выраженный западный вектор миграционных потоков молодёжи из Дальневосточного региона, а также стремление молодёжи даже внутри ДФО к переезду из малых и средних населенных пунктов в крупные города — региональные центры.

В Послании Федеральному Собранию 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал развитие Сибири и Дальнего Востока национальным приоритетом на весь XXI в.¹⁵ В Послании Федеральному Собранию 2016 г. В.В. Путин также не обошёл вниманием тему Дальнего Востока, подчеркнув, что активная восточная политика России — это не сиюминутное «увлечение», связанное с охлаждением отношений с Европой и США, а долгосрочная перспектива развития страны. «Нам нужно развивать российский Дальний Восток», — подчеркнул глава государства¹⁶. Объем государственных финансовых вложений в развитие Дальнего Востока увеличивается каждый год в несколько раз — по словам заместителя министра РФ по развитию Дальнего Востока А. Ниязметова, если в 2015 г. сумма была всего 3,2 млрд рублей, то в 2016 г. только на инвестиционные проекты пришлось 11,2 млрд рублей и еще 4 млрд на территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы). В 2017 г. ожидается совокупный объем инвестиций в Дальний Восток в размере 15,4 млрд рублей, в 2018 г. — 17,1 млрд рублей, в 2019 — 18,6 млрд рублей¹⁷.

¹⁴ Какие специалисты нужны сегодня Дальнему Востоку (Интервью Валентина Тимакова журналу «Дальневосточный капитал») // Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке [Сайт]. 23.03.2016. URL: <http://hcfe.ru/news1/kakie-specialisty-nuzhny-segodnya-dalnemu-vostoku-intervyu-valentina-timakova-zhurnalu-dalnevostochnyj-kapital/> (дата обращения: 17.10.2017).

¹⁵ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 24.07.2017).

¹⁶ Послание Президента Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 24.07.2017).

¹⁷ Финансирование Дальнего Востока в 2017 году увеличится в пять раз // DVHAB.RU [Сайт]. 13.12.2016. URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2016/12/13/59423/> (дата обращения: 30.08.2017).

В последние несколько лет Правительством РФ в сотрудничестве с региональными властями был успешно реализован целый комплекс мероприятий по привлечению в ДФО квалифицированных трудовых ресурсов из других регионов России. Основным провайдером наиболее масштабных из этих мероприятий стала специально утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 2 сентября 2015 г. № 1713-р структура — Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (далее — АРЧК ДВ). На сегодня АРЧК ДВ является основным исследовательским центром по изучению и анализу количественного и качественного аспектов состояния рынка труда в ДФО, демографических проблем региона. Оно занимается организацией и координацией государственных программ привлечения трудовых ресурсов на Дальний Восток из регионов Российской Федерации и из-за рубежа.

Кроме того, именно АРЧК ДВ реализует и координирует такие масштабные государственные программы, как программа повышения трудовой миграции россиян и программа «Дальневосточный гектар». По данным АРЧК ДВ, около 400 работников приехали на Дальний Восток по программе повышения трудовой мобильности за время ее работы с 2015 г. При этом потенциальный переселенец на Дальний Восток — это достаточно молодой работник: 57% подавших обращение для переселения на Дальний Восток — это люди в возрасте от 30 до 44 лет, четверть — молодежь до 30 лет и лишь порядка 20% — граждане от 45 до 60 лет¹⁸. Правда, в качестве нового места работы и жизни люди выбирают не все регионы ДФО, а в основном Камчатку, Приамурье и Хабаровский край¹⁹. На август 2017 г. более ста тысяч россиян подали заявки на получение дальневосточного гектара²⁰.

Реализованные в последние несколько лет государством и региональными властями меры по сближению параметров рынка труда Дальнего Востока с планами по его социально-экономическому развитию привели к тому, что, хотя в 2016 г. отток населения из ДФО и сохранился, он все же сократился почти вдвое по сравнению с 2015 г. Минвостокразвития РФ назвало такую динамику лучшей за последние двадцать пять лет.

¹⁸ Социальный портрет заявителя, желающего переехать в Дальневосточный регион, составленный Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке.

¹⁹ Около 400 человек переехали на Дальний Восток по программе повышения трудовой мобильности // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Официальный сайт]. 24.08.2017. URL: <https://minvnr.ru/press-center/news/7310/> (дата обращения: 05.07.2017).

²⁰ По данным Минвостокразвития РФ, на 21 августа 2017 года на Дальнем Востоке более 27,2 тыс. человек получили в пятилетнее безвозмездное пользование свой «дальневосточный гектар». Больше всего земельных участков — 6 323 — выдано в Хабаровском крае. На втором месте — Приморский край, где предоставлено 5 154 участка. На третьем месте — Сахалинская область, где оформлен 4 631 договор о предоставлении земли в пользование, и Республика Саха (Якутия), где выдано 4 455 «дальневосточных гектаров».

По официальной статистике, в течение последних лет из ДФО уезжали от 20 до 30 тыс. человек в год. Раньше миграционный отток сопровождался естественной убылью населения. С 2012 г. в округе фиксируется естественный прирост населения, но пока он не компенсирует миграционный отток — в 2015 г. из ДФО уехало около 24 тыс. человек при естественном приросте около 8 тыс. человек²¹.

В первой половине 2016 г. отрицательная разница между приехавшими на Дальний Восток и уехавшими из региона сократилась в три раза. Если за первую половину 2015 г. миграционная убыль населения ДФО составила 11 693 человека, то в соответствующий период 2016 г. — всего 3 706 человек. Это означает, что жители стали реже уезжать, а регионы привлекли больше специалистов из других стран и субъектов РФ. Миграционная убыль населения Сахалина упала почти в 8 раз, Камчатки — в 4 раза, Приморского края — в 3 раза, Магаданской области — в 2,5 раза, Якутии и Амурской области — в 1,5 раза²². Убыль населения Еврейской АО осталась практически стабильной. Миграционный прирост населения в ДФО наблюдался в отдельных регионах — таких как Чукотка и Хабаровский край²³, хотя пока он ещё не перерос в стабильную тенденцию.

Говоря о положительном естественном приросте населения ДФО, нужно учитывать, что в категорию трудоспособных граждан и тем более в группу квалифицированных и высококвалифицированных трудовых ресурсов жители данного региона перейдут спустя весьма продолжительный период времени. Между тем, планы по прорыву в социально-экономическом состоянии Дальнего Востока носят краткосрочный характер и рассчитаны на ближайшее десятилетие. В подобной ситуации естественный прирост населения Дальнего Востока является скорее частью системы стратегического воспроизводства трудовых ресурсов региона, чем текущим реальным инструментом. Для выполнения текущих планов и программ улучшения социально-экономических и связанных с ними геополитических характеристик Дальневосточного региона необходимы более активные и оперативные действия по подготовке и сохранению в регионе молодёжи и молодых специалистов.

Если говорить о системе работы с молодёжью на региональном уровне, то в качестве состоявшихся успешных практик Дальнего Востока можно привести пример разработанного преподавателями Дальневосточного федерального университета (ДФУ)

²¹ Баикатова А. Россияне по-прежнему бегут с Дальнего Востока // Независимая газета [Сайт]. 12.10.2017. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-12/1_6900_primorie.html (дата обращения: 17.10.2017).

²² Источник данных: Отток населения с Дальнего Востока сократился в три раза за полгода. Обработка материала: А. Белкина // ДВ-новости [Сайт]. 05.08.2016. URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2016/08/05/53817/> (дата обращения: 17.10.2017).

²³ Там же.

в 2016 г. профориентационного курса «Город профессий» для школьников от 7 до 11 лет. Проект «Город профессий» реализуется в ДВФУ с 2013 года — сначала он был направлен только на старшеклассников от 12 до 17 лет, а с 2016 г. охватил учащихся школ всех возрастов. Авторы курса планируют расширить проект и составить единый методический сборник по программе «Город профессий». В него войдут описания всех уроков, шаблоны и рекомендации для преподавателей, пользоваться которыми смогут в любой школе России²⁴.

Наглядную и интерактивную возможность получить информацию и консультацию о существующих видах профессиональной деятельности и профессиях, а также иных возможностях, существующих для молодёжи, выбирающей место и профиль обучения, предоставляет дальневосточной молодёжи сайт «Центр профессиональной ориентации Приморского края», реализованный как проект Департамента образования и науки Приморского края²⁵. На данном сайте можно получить общую информацию об учебных заведениях Приморского края, записаться на ознакомительную экскурсию по предприятиям края, а также получить консультацию экспертов центра в вопросах выбора профессии.

В 2016 г. АРЧК ДВ был создан и с тех пор постоянно обновляется Навигатор профессий, востребованных на Дальнем Востоке. Вышедшее в июне 2017 г. четвертое издание Навигатора касается профессий, востребованных на Дальнем Востоке в 2017–2022 гг.²⁶ Как отмечается во введении, «цель Навигатора — определение наиболее востребованных профессий на Дальнем Востоке в 2017–2022 гг. с учетом приоритетных направлений развития, а также информации о реализуемых и планируемых инвестиционных проектах. Анализ рынка труда показал, что к 2021 году в Дальневосточном федеральном округе планируется создание более 90 000 новых рабочих мест... Навигатор полезен для школьников и абитуриентов в выборе профессии, людей, желающих переехать на Дальний Восток, работодателей, центров занятости

²⁴ Барыленко М. Уникальный курс профориентации для детей разработали преподаватели ДВФУ // ДВФУ — Дальневосточный федеральный университет [Официальный сайт]. 18.10.2016. URL: https://www.dvfu.ru/news/fefunews/unique_vocational_guidance_course_for_children_was_developed_by_teachers_of_the_university/ (дата обращения: 17.10.2017).

²⁵ Центр профессиональной ориентации: Проект департамента образования и науки Приморского края [Сайт]. URL: <http://primcpo.ru/> (дата обращения: 17.08.2017).

²⁶ Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке [Сайт]. URL: <http://www.hcfe.ru/professionalnoe-obrazovanie/navigator1/> (дата обращения: 23.08.2017).

населения, а также образовательных организаций»²⁷. Авторы Навигатора указывают, что «в условиях опережающего развития экономики Дальнего Востока рынок труда региона ожидает существенный рост занятости по ряду отраслей к 2021 году. Интенсивный рост рынка труда ожидается в следующих отраслях: химическая промышленность, нефтегазовая добыча и переработка, судостроение и судоремонт, добыча угля и торфа, сельское хозяйство и др.»²⁸.

Если обратиться к сопоставительному анализу перечня профессий, востребованных на Дальнем Востоке в течение ближайших пяти лет, и направлений подготовки, по которым осуществляется обучение в вузах и ссузах ДФО, то видно, что по отдельным профессиям обучение ведётся только лишь в одном учебном заведении Дальневосточного региона. Это создает риск нехватки требуемых специалистов на рынке труда. По ряду востребованных профессий обучение не ведётся ни в одном учебном заведении ДФО. В частности, это касается таких технических и рабочих профессий, как инженер по метрологии, оператор дистанционного пульта управления в химическом производстве, вальцовщик, резчик холодного металла, термист проката и труб, маляр судовой, агроном по кормопроизводству, обработчик рыбы и морепродуктов, социальный работник и т. д.

Особенно остро вопрос подготовки кадров в ДФО стоит в сфере воздушного транспорта. В 2018–2019 гг. в рамках ТОРа «Хабаровск» и ТОРа «Горный воздух» планируется открыть новый пассажирский терминал международного аэропорта в г. Хабаровск (дополнительные 553 рабочих места) и новый аэровокзальный комплекс в аэропорту г. Южно-Сахалинск (дополнительные 110 рабочих мест). При этом на сегодня в ДФО ни одно учебное заведение региона не готовит ни рабочие, ни инженерно-лётные кадры для данной отрасли.

Качество профессиональных компетенций выпускников вузов Дальнего Востока также является одним из слабых мест в существующей системе подготовки молодёжи в ДФО. В частности, в ведущем вузе региона — ДВФУ проходной балл для поступления на ряд приоритетных для экономики Дальнего Востока специальностей значительно ниже, чем в других российских вузах²⁹ (см. Таблицу 1).

²⁷ Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке [Сайт]. URL: <http://www.hcfe.ru/professionalnoe-obrazovanie/navigator1/> (дата обращения: 23.08.2017).

²⁸ Там же.

²⁹ Полный список см.: Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке [Сайт]. URL: <http://www.hcfe.ru/professionalnoe-obrazovanie/srednij-ball-dlya-postupleniya-v-dvfu/> (дата обращения: 31.08.2017).

Таблица 1. Сравнительный анализ проходного балла в ДВФУ с другими вузами

№	Наименование специальности	Проходной балл ДВФУ	Проходной балл в других вузах
1	Приборостроение	107	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана — 166
2	Психолого-педагогическое образование	108	Санкт-Петербургский государственный институт культуры — 124
3	Гидрометеорология	121	Российский государственный гидрометеорологический университет — 209
4	Наземные транспортно-технологические комплексы	127	Московский государственный университет природообустройства — 142
5	Машиностроение	129	Московский государственный технологический университет «Станкин» — 169

В связи с тем, что население Дальнего Востока относительно немногочисленно, молодёжи этого региона поступить в учебные заведения и получить высшее бесплатное образование гораздо проще, чем молодёжи более густонаселенных регионов. В то же время, дальневосточная молодёжь с высокими баллами ЕГЭ (единого государственного экзамена) нацелена на поступление в ведущие вузы страны, расположенные в крупных городах, прежде всего в Москве. В регионе остаются выпускники школ, которые с полученными баллами ЕГЭ не прошли в другие вузы. Нехватка базовых знаний вчерашних школьников способствует тому, что преподавателям вузов приходится адаптировать содержание и сложность учебных курсов под реальные школьные знания студентов, что бы те могли понять и освоить содержание учебных программ. Чаще всего на практике это означает снижение требований к объему и качеству изучаемого материала. В итоге — недостаточный уровень профессиональных компетенций выпускников, их лишь частичное соответствие требованиям реального рынка труда и потенциальных работодателей, сложности в трудоустройстве молодых специалистов, низкий уровень заработной платы; как следствие — стремление молодёжи переехать с Дальнего Востока в другие регионы России в поиске лучшей работы.

На наш взгляд, решение проблемы удержания и обеспечения воспроизводства на Дальнем Востоке молодёжи как стратегически важного, ключевого ресурса и базового фактора реализации планов по социально-экономическому развитию региона невозможно без усиления внимания к вопросу развития и повышения эффективности системы профориентации — прежде всего, на уровне школы. Формирование у молодёжи осознанного выбора сферы будущей профессиональной деятельности и будущей профессии должно идти с акцентом не на результаты тех ЕГЭ, которые школьник может успешно сдать и потом, отталкиваясь от полученных баллов, выбирать учебное заведение,

а на базе информации, полученной из теории и практики реальной деятельности работников разных профессий.

С точки зрения теоретического аспекта профессиональной ориентации необходимо уйти от модели, когда на уровне школы профориентация осуществляется исключительно силами школьных психологов. Они могут помочь школьникам в понимании их способностей и зон интересов, но слабо представляют себе детальное содержание и специфику того или иного вида профессиональной деятельности. Для информирования молодёжи о возможностях профессии должны приглашаться реально работающие успешные представители практики управления. Более того, является целесообразным усилить развитие производственной среды обитания школьников, их вовлечение в практические занятия на производствах и профессиональных комбинатах при школах.

Вопрос необходимости усиления профессиональной стажировки как направления совершенствования молодёжной политики на Дальнем Востоке активно обсуждался в рамках III Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока», состоявшейся 28–30 мая 2017 г. в Благовещенске. Всего в рамках конференции было предложено более тридцати инициатив. Наибольшее количество пожеланий молодёжь высказала в сфере профессиональной самореализации и регулирования рынка труда. Часто высказывались мнения о необходимости повышать престиж профессий, организовывать конкурсную стажировку на крупнейших предприятиях Дальнего Востока для приобретения молодыми людьми профессиональных навыков. При этом ожидается, что при реализации национальных проектов приоритетным будет трудоустройство местных жителей и местных выпускников.

Если суммировать основные черты современной отечественной молодёжной политики, проводимой на федеральном уровне, то, с нашей точки зрения, она пока находится на стадии своего формирования как системы. Выстроенная и законченная система молодёжной политики в настоящий момент является скорее ориентиром, чем реальным результатом. Очевиден акцент на нормативно-правовом регулировании вопросов государственной молодёжной политики, а также усиленное внимание государства к теме патриотического воспитания и развития гражданской инициативы молодёжи. При этом имеет место во многом декларационный характер документов, в том числе из-за минимальной проработанной базы механизмов практической реализации их положений.

На уровне структуры органов государственной власти России молодёжная политика как функция разделена между Росмолодежью и Министерством образования и

науки РФ. На практике это приводит к не всегда согласованным действиям и возникновению неотрегулированных вопросов на стыке компетенций данных двух государственных органов. Слабость прикладного процессуального аспекта не способствует функционированию в России сбалансированной и целостной системы молодёжной политики.

Как показывает опыт, сосредоточенность региональных властей на практических вопросах молодёжной политики позволяет им в достаточно короткие сроки получить конкретные результаты. На Дальнем Востоке, на наш взгляд, пока наблюдается определенное расхождение между остротой проблемы и мерами, реализуемыми региональными властями. Программы работы с молодёжью в основном касаются привлечения в регион молодых специалистов, а не подготовки и удержания собственной молодёжи. Повышение эффективности программ профессиональной ориентации молодёжи, расширение возможностей для получения ими качественного и прикладного образования, усиление материальной поддержки молодых специалистов на первых этапах профессиональной карьеры — эти прикладные аспекты молодёжной политики требуют от властей Дальневосточного региона большего внимания, технической проработанности и концептуально-структурной согласованности между собой. При их успешной реализации региональные власти увеличат свои шансы на выстраивание вертикально интегрированной системы работы с молодёжью от школьной скамьи до становления молодых специалистов. Наличие в регионе трудовых ресурсов молодого возраста в требуемом количестве, с необходимым экономике профилем и качеством профессиональных компетенций создаст для властей Дальнего Востока основательную базу для достижения запланированных социально-экономических результатов. С точки зрения общероссийского масштаба, модель молодёжной политики, реализуемая на Дальнем Востоке, с учётом её совершенствования и доработки может стать ориентиром для построения успешной практики работы с молодёжью в других регионах Российской Федерации.

Список литературы:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ 17.11.2008 № 1662-р // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 17.10.2017).

2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р г. Москва // Российская газета. 08.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017).
3. План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/28661/> (дата обращения: 17.10.2017).
4. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 24.07.2017).
5. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 декабря 2016 года // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 24.07.2017).
6. Постановление Правительства РФ от 25.11.1994 № 1279 «О Федеральной программе “Молодежь России”» // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9009889> (дата обращения: 17.10.2017).
7. Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”» // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения: 17.10.2017).
8. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 г. Москва «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы» // Российская газета. 24.04.2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017).
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 г. Москва «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика” // Российская газета. 24.04.2014. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/ekonomika-site-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017).
10. Постановление Правительства РФ от от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020

- годы» // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 17.10.2017).
11. Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (с изменениями на 12.04.1999) // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901607975> (дата обращения: 17.10.2017).
 12. Указ Президента РФ от 06.04.2006 № 325 «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» // Российская газета. 11.04.2006. Федеральный выпуск № 4040 (0). URL: <https://rg.ru/2006/04/11/molodezh-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017).
 13. Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 17.10.2017).
 14. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 17.10.2017).
 15. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 17.10.2017).
 16. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке [Сайт]. URL: <http://www.hcfe.ru/professionalnoe-obrazovanie/navigator1/> (дата обращения: 23.08.2017).
 17. *Андреева О.А.* Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28–31.
 18. *Андрюшина Е.В., Панова Е.А.* Современная российская государственная молодежная политика: эволюция, основные направления, практики // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 60–65.
 19. *Арутюнян М.Н., Долгунова Н.А.* Молодежная безработица в современной России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2015. № 2. С. 24–27.
 20. *Бабосова Е.С.* Повышение значимости государственной молодежной политики в политической социализации юношества // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 77–83.
 21. *Барабаш В.В., Шаповал А.В.* Приоритеты молодежной политики М.: Издательство при ВКШ, 2014.

22. *Барыленко М.* Уникальный курс профориентации для детей разработали преподаватели ДВФУ // ДВФУ — Дальневосточный федеральный университет [Официальный сайт]. 18.10.2016. URL: https://www.dvfu.ru/news/fefunews/unique_vocational_guidance_course_for_children_was_developed_by_teachers_of_the_university/ (дата обращения: 17.10.2017).
23. *Баикатова А.* Россияне по-прежнему бегут с Дальнего Востока // Независимая газета [Сайт]. 12.10.2017. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-12/1_6900_primorie.html (дата обращения: 17.10.2017).
24. *Борзунов С.А., Мальцева В.А.* Современные тенденции образовательной миграции на Дальнем Востоке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24921537&> (дата обращения: 17.10.2017).
25. В.В.Путин провел заседание организационного комитета по проведению в России Года молодежи // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://archive.government.ru/docs/3431/print/> (дата обращения: 15.08.2017).
26. *Власова Э.Д.* Реализация концепции государственной молодежной политики в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 32–35.
27. *Гнездилова П.А.* Государственная молодёжная политика // Sciences of Europe. 2016. № 5-4 (5). С. 34–36.
28. *Головенько В.А.* Молодое поколение в алгоритме общественных процессов // Социум. 2014. № 2. С. 34–35.
29. «Единая Россия» выступила с предложениями по решению проблемы занятости в ДФО // PrimaMedia.ru [Сайт]. 28.07.2017. URL: <http://primamedia.ru/news/609684> (дата обращения: 02.09.2017).
30. *Елисеев А.Л., Кретов А.Ю.* Государственная молодёжная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. Т. 6. № 1. С. 46–52.
31. *Задонская И.А.* Влияние молодежной политики на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 1. С. 111–116.
32. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // СОЦИС. 2015. № 5. С. 114–122.
33. *Игнатенко В.А.* Цели и направления реализации стратегии молодежной политики Российской Федерации (электоральный аспект) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 227–230.

34. Какие специалисты нужны сегодня Дальнему Востоку (Интервью Валентина Тимакова журналу «Дальневосточный капитал») // Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке [Сайт]. 23.03.2016. URL: <http://hcfе.ru/news1/kakie-specialisty-nuzhny-segodnya-dalnemu-vostoku-intervyu-valentina-timakova-zhurnalu-dalnevostochnyj-kapital/> (дата обращения: 17.10.2017).
35. *Канавец М.В.* Влияние молодежного движения на формирование и реализацию государственной политики // Социум. 2015. № 3. С. 44–45.
36. *Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В.* Анализ молодежной политики в европейских и азиатских странах с учетом распределения ответственности государства, бизнеса и некоммерческого сектора // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 26. С. 292–299.
37. *Килин С.В.* Государственная молодежная политика и молодежные движения в современной России: политологический аспект // Апробация. 2015. № 3 (30). С. 109.
38. *Кретов А.Ю.* Молодёжная политика современной России: определение актуальных проблем и приоритетов // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. Т. 5. № 4. С. 15–20.
39. *Кулик А.Н.* Особенности управленческой деятельности в сфере молодежной политики // Социум. 2015. № 3. С. 44–45.
40. *Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Аронов Д.В.* «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. 2015. № 2. С. 141–145.
41. *Моисеев А.Н., Шумилов А.В.* Эффективность и инновации молодежной политики в современной России: противоречия теории и практики измерения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25325712> (дата обращения: 17.10.2017).
42. Молодежная безработица: современные тренды и последствия // Независимая газета. 25.04.2017. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2017-04-25/10_6981_unemployment.html (дата обращения: 17.10.2017).
43. *Мухаметшина Е., Чупакова О.* Молодёжный Путин // Ведомости. 08.06.2017. № 4338.
44. Около 400 человек переехали на Дальний Восток по программе повышения трудовой мобильности // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Официальный сайт]. 24.08.2017. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/7310/> (дата обращения: 05.07.2017).

45. Отток населения с Дальнего Востока сократился в три раза за полгода. Обработка материала: А. Белкина // ДВ-новости [Сайт]. 05.08.2016.
URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2016/08/05/53817/> (дата обращения: 17.10.2017).
46. О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки / Банк России. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования № 8. Июль 2016. URL: http://cbr.ru/analytic/s/wps/bulletin_16-08.pdf (дата обращения: 20.08.2017).
47. *Панова Е.А., Андрюшина Е.В., Опарина Н.Н.* Состояние трудовых ресурсов в Дальневосточном федеральном округе. М.: Аргмак-Медиа, 2017.
48. *Панова Е.А.* Система подготовки высококвалифицированных рабочих кадров как драйвер развития человеческого капитала Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 62. С. 11–16. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/62_2017round_table.htm (дата обращения: 17.10.2017).
49. *Перепелица М.П.* Государственная молодежная политика. М.: Центр политического менеджмента, 2012.
50. *Плотников А.Д.* Молодёжная политика в России: некоторые теоретические аспекты // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. № 5. С. 39–46.
51. *Самохвалов Н.А.* Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 3–7.
52. *Самохвалов Н.А.* Цели, задачи и приоритеты государственной молодёжной политики Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 68–75.
53. *Смирнов В.А.* Молодёжная политика: опыт системного описания // СОЦИС. 2013. № 3. С. 72–80.
54. *Смирнова Е.В., Митрофанова С.В.* Государственная молодежная политика: региональный аспект, проблемы и перспективы решения // Наука и мир. 2014. Т. 2. № 4 (8). С. 130–132.
55. Состояние российского рынка труда для молодых специалистов / Career.ru. URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/52976/eb3ba84cb15d8f991857e75805a49496.pdf> (дата обращения: 23.08.2017).
56. Финансирование Дальнего Востока в 2017 году увеличится в пять раз // DVHAB.RU [Сайт]. 13.12.2016. URL: <http://www.dvnovosti.ru/khab/2016/12/13/59423/> (дата обращения: 30.08.2017).

57. Центр профессиональной ориентации: Проект департамента образования и науки Приморского края [Сайт]. URL: <http://primcpo.ru/> (дата обращения: 17.08.2017).
58. *Чирун С.Н.* Государственная молодёжная политика как технология метауправления сетевыми структурами // Политические институты и процессы. 2017. № 1. С. 10–17.
59. *Шелудякова Т.В.* Молодёжная политика как часть государственной политики // Конституционализм и государствоведение. 2016. № 2 (8). С. 27–34.

Panova E.A., Oparina N.N., Andryushina E.V.

**Modern Russian Youth Policy: State Orientations and Regional Practice
(Example of the Far Eastern Region)**

Ekaterina A. Panova — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Panova@spa.msu.ru

Natalia N. Oparina — Senior lector, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: oparina@spa.msu.ru

Eugenia V. Andryushina — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: eugenie80@mail.ru

Annotation

This article is based on the materials of the research project “The youth policy as a key system of reproduction of skilled labor component of the Far Eastern region of the Russian Federation”, conducted at the School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University in 2017 with the financial support of the faculty.

The article defines the importance and the place of youth policy on the agenda of the Russian authorities in the context of policy of social and economic development of the country. The results of the author's analysis of the modern Russian youth policy from the position of its key points and problem zones are described. Positive results achieved in recent years in the state of youth as a labor resource of the Far East are shown, examples of modern successful practices of the region on working with young people are given. The directions for structural and substantial improvements of the youth policy in the Far East regions are described.

Keywords

Far East, young people, youth policy, labour resource.